



## ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(1.316+281.2+523.11)

### Онтологические основания институционального человека

В. Н. Артёмов

Артёмов Владимир Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры истории, Балашовский институт (филиал) Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, vladimir-artemov@list.ru

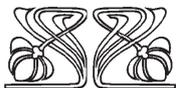
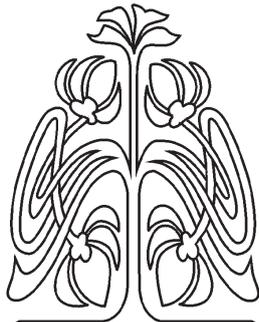
Соединяя социальную философию с онтологией, онтологические основания институционального человека вскрывают новые, неисследованные пласты мироздания, значительно расширяя горизонты научных исследований. Используя рациональный синтез религиозного и научного миропонимания, «механические» принципы самоорганизации материального мира дополняются сознанием, формы которого присущи не только человеку. Проблема онтологических оснований институционального человека определяет цель статьи – показать возможность латентной взаимосвязи социальной философии и онтологии. Логично встраиваясь в современную концепцию институционального человека, рациональный синтез научного и религиозного миропонимания ориентирует философию на роль своеобразного знаменателя, позволяя приравнивать сверхъестественное к естественному, Божественное к земному. Вскрывая смысл модульной природы человека, решая комплекс мировоззренческих задач, такой подход раскрывает сущность сознания. Философам предоставляется научно обоснованная возможность ставить вопросы о существовании в системе мироздания не только Бога, но и Богочеловеческих цивилизаций, к которым принадлежат Русский мир, Россия.

**Ключевые слова:** Богочеловеческие цивилизации, институциональный человек, культура, методология, онтологические основания, Русский мир, сознание, философская концепция, христианская религия.

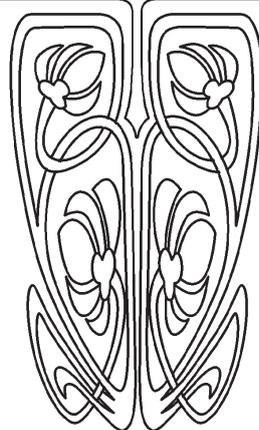
DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-358-362>

Настоящая статья продолжает серию публикаций, посвященных философской концепции институционального человека. Наиболее полно смыслы онтологических оснований институционального человека раскрываются через анализ существующих религиозных институтов. Отвечая на вопрос, почему «народности суть различные органы в целом теле человечества» [1, с. 65], такие публикации решают целый комплекс проблем. Опираясь на «методологию социального исследования институционального человека» [2, с. 367], позволяющую проводить пространственно-временной анализ его бытия, эти исследования вскрывают функциональное соответствие существующих социальных институтов, а также политики, права и культуры жизненным целям и историческим задачам цивилизации.

Интегрируя в систему мироздания, Человек выступает как сложная духовно-материальная, мыслящая система, сущность которой раскрывается при философском осмыслении имеющихся научных знаний и религиозных постулатов. Соглашаясь с мнением профессора В. Б. Устьянцева, согласно которому в обществе «институциональный и ценностный человек выступают проекциями человека как родового существа» [3, с. 39], можно утверждать, что именно анализ онтологических оснований, связанный с рядом неординарных проблем вечности Бытия, выделяет новые, неиссле-



НАУЧНЫЙ  
ОТДЕЛ





дованные пласты социального в системе мироздания. Это позволяет философам в своей работе использовать рациональный синтез научного и религиозного миропонимания как достаточно продуктивный.

Такой подход в поиске истины и смыслов бытия для философии не нов, но в силу ряда объективных причин злободневен и сегодня. Выдающийся мыслитель М. В. Ломоносов подчеркивал, что у многих «глубоко укоренилось убеждение, что метод философствования, опирающийся на атомы, либо не может объяснить происхождение вещей, либо, поскольку может, отвергает Бога-творца. И в том и в другом они, конечно, глубоко ошибаются» [4, с. 93]. Более того, В. С. Соловьев настаивал на том, что именно синтез научного и религиозного знания «составляет необходимую, настоящую задачу философской мысли» [1, с. 18].

Раскрывая фундаментальные смыслы бытия человека, С. Л. Франк распространил его на социальную философию, проводя мысль о том, что представители социальной философии должны исходить из допущения наличия в общественной жизни вечных, имеющих силу при всяком историческом порядке законов и стараться их понять. Обращая внимание на адептов философии стоицизма, для которых «общество есть образец того мирового, космического единства, которое проникает и объемлет всякое множество; даже саму природу, вселенную, весь мир они рассматривали как некое общество – “государство богов и людей”» [5]. С. Л. Франк раскрывает институции, образующие диалектическую зависимость социальной философии с онтологией. По его мнению, изучая целое, философия становится самой конкретной наукой, а обществоведение как социальная философия «и есть попытка увидеть очертания общественной реальности в ее подлинной, всеобъемлющей полноте и конкретности» [5]. Анализ философских взглядов С. Л. Франка через систему социальных институтов, существующих в обществе, позволяет сделать вывод о том, что эти институты не только обуславливают ценностные основания человека, но и через категорию институционального человека раскрывают его онтологические смыслы. Онтологические основания человека, соединяя социальную философию с онтологией, раскрывают трансцендентальность человеческой сущности.

Логично встраиваясь в современную концепцию институционального человека, рациональный синтез научного и религиозного миропонимания ориентирует философию на роль своеобразного знаменателя, позволяя при-

равнивать сверхъестественное к естественному, Божественное к земному. Вскрывая смыслы модульной природы человека, решая комплекс мировоззренческих задач, такой подход раскрывает сущность сознания. Философам предоставляется научно обоснованная возможность ставить вопросы о существовании в системе мироздания не только Бога, но и Богочеловеческих цивилизаций.

Современные научные картины мира, формируя атеистические и технократические сообщества с «механическим», а в результате ложным мировосприятием, подготовили великий обман науки [6]. Опираясь на учения Р. Декарта и И. Ньютона, возвысившись над философским и религиозным знанием, современная наука опускает из вида присутствующую как у одного, так и у другого мыслителя фигуру Бога. Рассматривая сознание как обособленное от природы бытия явление, принадлежащее только человеку, игнорируя феномен Бога, нельзя увидеть во всеобъемлющей полноте очертания безграничной реальности.

В странах с глубокой христианской культурой испокон веков существует понимание того, что материальное и духовное всегда есть вечное, единое, сущее. Культура, этика онтологически определяются не только существом человека, но и существом Бога. «То и другое вообще не существует отдельно, а существует лишь в неразрывном единстве Богочеловечества. Нравственное сознание человека есть вообще не что иное, как практическая сторона сознания его богочеловеческого существа. Добро, как Божья воля и действие Бога в нас и на нас, есть условие нашего собственного существования» [5]. Такое развитие философской мысли в настоящее время находит естественнонаучное обоснование.

Подмеченный О. Н. Тыняновой феномен, что «в результате трансдисциплинарного перехода существенным образом трансформируется и сущность самой категории» [7, с. 11], открывает новые возможности в познании смыслов бытия. Трансформация смыслов философских категорий делает доступным для понимания утверждение А. Эйнштейна, что «деление на время и пространство не имеет объективного смысла, так как время больше не является “абсолютным”» [8, с. 295]. Это позволяет переосмыслить некоторые научные факты. Опубликованный в 1927 г. немецким физиком В. Гейзенбергом доклад о принципе неопределенности, положения которого описывают «взаимоотношения между наблюдателем и наблюдаемым на квантовом уровне» [9, с. 13], ставит под сомнение предложенное В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» определение материи



как объективной реальности, существующей независимо от нашего сознания. Преследуя естественнонаучные цели, В. Гейзенберг делает вывод, согласно которому наблюдатель влияет на созерцаемую им реальность. Здесь можно говорить о том, что он экспериментальным путем доказывает факт того, что сознание и материя имеют единую природу [9]. Вследствие трансцендентальности и трансформации (в данном случае) философских категорий объективность и субъективность приобретают другие, релятивистские смыслы. Наиболее полно отражая взаимосвязь индивида и внешней среды, философская концепция институционального человека открывает возможность через синтез религиозного и научного миропонимания дополнить «механические» принципы самоорганизации материального мира [10] сознанием, создав завершенную концепцию бытия.

Анализ концептуализации институциональных проблем человека, отраженный в философском наследии Платона и Аристотеля, проливает свет на природу сознания. Посредством раскрытия категории справедливости как одной из форм добродетели они выделяли специфические свойства сознания человека. Рассматривая человека преимущественно через микрокосмос как трансцендентную сущность, Платон и Аристотель затрагивали вопросы онтологических оснований природы человеческого бытия. Древнегреческие мыслители прослеживали связь человека с космосом, свойственную смыслам христианской культуры. Христианство взамен древнегреческого понятия «микрокосмоса» предложило схожую по смыслу, но более осязаемую по содержанию другую категорию – трансцендентную сущность Христа как сына Божьего, Бога-человека.

Проповедуя триединство Бога, православная религия выделяет сознание как особую институцию, отвечающую за латентные связи человека с мирозданием. Соизмеряя научное и религиозное знание, философское осмысление трансформаций сознания в континуальных системах мироздания помогает понять не только онтологические основания институционального, в данном случае православного человека, обладающего мыслью, душой и телом, но и сущность триединства христианского Бога. Человеку открываются новые смыслы жизни и тайны бытия.

Эффективно в познание тайн системы Бытия продвигает переосмысление философского наследия Г. Гегеля. Его утверждение, что противоположная «единству как форме времени форма внеположности пространства и притом без всякого вмешательства какой бы то ни было другой определенности представляет собою квадрат» [11,

с. 77–78], можно использовать в качестве отправной точки анализа. Раскрывая философские смыслы этого квадрата, рождается предположение, что одновременно с этим явлением существуют и его правила, законы, имманентные причины существования, то есть разум. Обуславливая друг друга, принципы и причины самоорганизации одновременно с элементами материи складывают элементы духовности сознания, определяя диалектику существования разноуровневых систем Бытия. Рассматривая сознание как один из элементов, присущих разумной жизни, можно вскрыть амбивалентную природу систем бытия, их материально-духовную сущность. Появляется возможность познания смыслов триединства Бога как проявления разных элементов сознания организации разумной жизни в системе Бытия.

Философский анализ одномерной пространственно-временной модели Бытия, где пространство и время есть одно и то же, допускает предположение, что ее природа имеет двойственную, материально-духовную сущность, предел отношения которой внутри себя рождает мысль как элемент феномена жизни. Анализ амбивалентной природы электромагнитной волны, с одной стороны, как элемент проявления материи, с другой стороны, как носитель информации, мысли вскрывает ее как элемент духовной сущности. В этом случае мысль есть составная часть сознания. Выполняя функцию духовной энергии, мысль логично объясняет, почему в христианской религии как отражение реальности проявляется смысл Бога как Святого духа, связывающего между собой небытие и бытие.

При рассмотрении двухмерной пространственно-временной модели бытия становится понятным, что в процессе трансформации проявляется иной смысл философских категорий. В двухмерной непрерывности пространство и время приобретают отличные друг от друга свойства и качества. Появляется кривизна пространства, фиксирующаяся в угловых величинах, в градусах. В этом случае единицы измерения градусов, минуты и секунды являются единицами измерения пространства, выражают смысл «стоящего времени», вечности. Рассматривая вечность как статическое время, мы получаем ответы на вопросы, почему Дух не подвержен влиянию времени, почему душа вечна. Вечность раскрывается как инерциальная система отсчета, относительно которой «наше Бытие», мир вещества, трехмерное пространство и время выступают относительно условными явлениями, предполагающими становление. Абсолютность и относительность, характеризующие мир покоя и мир движения, приобретают конкретный смысл бытия.



С категорией сознания в двухмерном континууме также происходит метаморфоза. В двухмерной пространственно-временной модели мысль и сознание приобретают разные качества. Мысль становится элементом сознания. Отражаясь от плоскости двухмерного континуума и замыкаясь в себя, мысль производит рефлексию, приоткрывающую сущность самосознания. В этих условиях сознание проявляется как мыслящая душа мироздания, своего рода «мыслящий океан», «Солярис» А. А. Тарковского, приобретающий в православии сущность Бога Отца и Творца. Разум (законы) системы, интегрируясь с ее духом, в трехмерном пространственно-временном континууме индуцирует биологическую жизнь. Самосознание человека получает возможность прояснять смыслы вечности души, души человека и Души мироздания – Бога.

Поднимая целый комплекс мировоззренческих вопросов, опираясь на рациональный синтез научного и религиозного миропонимания, анализ онтологических оснований человека позволяет сделать следующие выводы.

1. Онтологические основания институционального человека, соединяя социальную философию с онтологией, вскрывают трансцендентальную сущность человека и амбивалентную природу социального Бытия, поднимая вопросы существования Богочеловеческих цивилизаций, к которым принадлежат Русский мир, Россия.

2. Используя рациональный синтез религиозного и научного миропонимания, соизмеряя естественное и сверхъестественное, философия делает возможным дополнить «механические» принципы самоорганизации материального мира сознанием, которое присуще не только человеку.

3. Обозначая объективные основания для становления всеобъемлющей теории бытия, мироздания, Вселенной, можно предположить воз-

можность возвращения феномена Бога в систему научного миропонимания, в которой человек не является случайностью.

### Список литературы

1. Соловьев В. С. Соч. : в 2 т. М. : Правда, 1989. Т. 1. 688 с.
2. Артёмов В. Н. Методология социального исследования институционального человека // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 365–368.
3. Устьянцев В. Б. Институциональный человек и порядок в дискурсах типов рациональности // Мир человека : нормативное измерение : сб. науч. тр. (по материалам междунар. науч. конф., Саратов, 28–29 апреля 2008 г.). Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 36–42.
4. Ломоносов М. В. Избранные философские произведения. М. : Гос. изд-во полит. лит. 1959. 759 с.
5. Франк С. Л. Духовные основы общества. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Semen\\_Frank/duhovnye-osnovy-obshhestva/](https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/duhovnye-osnovy-obshhestva/) (дата обращения: 10.03.2017).
6. Филатов В. В. Антифилософия. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2007. 132 с.
7. Тынянова О. Н. Социальное пространство как машина времени : опыт трансдисциплинарного перехода. // Пространство и время. 2014. № 1(15). С. 10–14.
8. Эйнштейн А. Поле и относительность // Физика и реальность : сб. ст. М. : Наука, 1965. С. 275 – 318.
9. Фаус Ж. Наука. Величайшие теории : вып. 3 : Гейзенберг. Принцип неопределенности. Существует ли мир, если на него никто не смотрит? / пер. с исп. М. : ООО «Де Агостини», 2015. 176 с.
10. Артёмов В. Н. Принципы самоорганизации материального мира // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10, ч. 5. С. 921–923.
11. Гегель Г. Сочинения. М. ; Л. : СОЦЭКГИЗ, 1934. Т. 2. 683 с.

### Образец для цитирования:

Артёмов В. Н. Онтологические основания институционального человека // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 358–362. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-358-362>

### The Ontological Foundations of the Institutional Person

#### V. N. Artyomov

Vladimir N. Artyomov, <https://orcid.org/0000-0001-7624-0375>, Balashov Institute (Branch) of Saratov State University, 29 Karl Marks St., Balashov 412300, Saratov Region, Russia, [vladimir-artemov@list.ru](mailto:vladimir-artemov@list.ru)

While connecting social philosophy with ontology the ontological foundations of the institutional person are opening new unexplored strata of the creation thus greatly broadening the horizons of a scientific research. Using the rational synthesis of religious and scientific world

outlook, "mechanical" principles of self-organization of a material world are supplemented by consciousness the forms of which are intrinsic not only to a person. The problem of the ontological foundations of the institutional person defines the purpose of the present paper which is to show the possibility of the latent interconnection of social philosophy with ontology half opening the curtains over the formation of life. Being logically embedded in the modern concept of the institutional person the rational synthesis of scientific and religious worldview orients philosophy to the role of a peculiar denominator allowing to make the supernatural equal to the natural, the heavenly to the earthly. Disclosing the sense of the modular nature of a human being, solving a set of worldview problems such an approach reveals



the essence of consciousness. Philosophers have a scientifically grounded possibility to pose questions about the existence of not only the God, but also the anthropic civilizations in the system of the universe. Disclosing life's meanings of culture, traditions, a person and society in the present work, forming the objective substantiations for establishing a universal theory of being, and supposing the creation of the universe being the possibility of returning the figure of the God to the system of scientific world outlook, in which a person is not a chance, the questions of the existence of anthropomorphical civilizations to which the Russian world and Russia belong are raised.

**Keywords:** anthropomorphical civilizations, institutional person, culture, methodology, ontological foundations, Russian world, consciousness, philosophical conception, Christian religion.

## References

1. Solovev V. S. *Sochineniya v 2 t.* [Works in two volumes]. Moscow, Pravda Publ., 1989, vol. 1. 688 p. (in Russian).
2. Artyomov V. N. Methodology of Social Research of the Institutional Person. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016. vol. 16, iss. 4, pp. 365–368 (in Russian).
3. Ustyantsev V. B. The institutional person and the order in discourses of the type of rationality. In: *Mir cheloveka: normativnoe izmerenie: sb. nauch. tr. (po materialam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Saratov, 28–29 aprelya 2008 g.)* [The World of a Person: Normative Dimension. Collection of scientific works (The Materials of Int. Sci. Conf., Saratov, 28–29 April 2008)]. Saratov, 2009. pp. 36–42 (in Russian).
4. Lomonosov M. V. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected Philosophical Works]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury Publ., 1959. 759 p. (in Russian).
5. Frank S. L. *Dukhovnye osnovy obshchestva* (Spiritual foundations of society). Available at: [https://azbyka.ru/otechnik/Semen\\_Frank/duhovnye-osnovy-obshchestva/](https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/duhovnye-osnovy-obshchestva/) (accessed 10 March 2017) (in Russian).
6. Filatov V. V. *Antifilosofiya* [Antiphilosophy]. Saratov, Saratov University Press, 2007. 132 p. (in Russian).
7. Tynyanova O. N. Social Space as Time Machine: an Experience of Transdisciplinary Transition. *Prostranstvo i vremya* [Space and Time], 2014, no. 1 (15), pp. 10–14 (in Russian).
8. Einstein A. Field and relativity. In: *Physics and reality: a collection of articles* (Russ. ed.: Eynshteyn A. Pole i otноситelnost. In: *Fizika i realnost: sb. st.*). Moscow, Nauka Publ., 1965. pp. 275–318 (in Russian).
9. Faus G. *Nauka. Velichayshie teorii: vyp. 3: Geyzenberg. Printsip neopredelennosti. Sushchestvuet li mir, esli na nego nikto ne smotrit?* [The Science. The Greatest Theories, iss. 3: Heisenberg. The Principle of Uncertainty. Is There a World If No One is Looking at It?]. Moscow, De Agostini, 2015. 176 p. (in Russian).
10. Artyomov V. N. The Principles of Self-Organization of a Material World. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2015, no. 10, part. 5, pp. 921–923 (in Russian).
11. Hegel H. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1934, vol. 2. 683 p. (in Russian).

## Cite this article as:

Artyomov V. N. The Ontological Foundations of the Institutional Person. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 358–362. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-358-362>